

Владимир ВОЙНОВИЧ:

За три месяца до «прощения»

Лед тронулся. Из длинного списка лиц, лишенных советского гражданства за последние 20 лет, Указом Президента СССР 23 из них дано право вернуться на Родину полноправными гражданами Страны Советов. В короткий список «возвращенцев» был включен и известный писатель Владимир Войнович.

Сегодня мы еще не знаем реакции Владимира Николаевича на Указ Президента: соберется ли он домой или останется навечно в приютившей его некогда враждебной Германии?

— Я всегда хотел вернуться на Родину, — с этих слов начался наш непродолжительный разговор с Владимиром Войновичем во время его последнего делового визита в Советский Союз в середине мая, за три месяца до «прощения». — Но у меня нет физической возможности. Я лишен советского гражданства, и никто мне его не собираются возвращать. Правда, мне советуют написать личное письмо Горбачеву с «нижайшей» просьбой вернуться на Родину. Но я не преступник и не собираюсь выезжать за границу, меня просто вынудили это сделать. Для того чтобы я вернулся, вашему правительству нужно выполнить два условия: отменить Указ и создать реальные условия возвращения. В конце концов я живой человек, и мне надо где-то жить по приезде на Родину. Нет, это не ультиматум, а законные требования.

Но если в ближайшем времени этого не случится, то может быть, я расхожусь возвращаться. Поймите меня правильно — это не каприз. В таком возрасте трудно делать такой шаг чисто психологически. Все время в ожидании. Как раньше говорили: не жди милости от природы. Так я не жду милости от большевиков. Короче говоря, не сижу сложа руки, а занимаюсь своим делом.

— Владимир Николаевич, в последнее время в нашей центральной печати опубликовано достаточно много интервью с вами, где вы раскрываете перед читателями свое творческое, писательское кредо. Но я хотел бы изменить тональность сегодняшнего разговора, чтобы вы поделились своими мыслями о

происходящих в нашей стране социально-политических процессах. Тем более, в своих романах вы задаете многие реалии социалистического бытия, давая им политическую окраску.

— Я с вами согласен. Взять хотя бы для примера мой роман «Москва 2042 года». Это как бы взгляд в будущее. Не знаю, будет ли именно так выглядеть Москва через 50 лет, но некоторые мои предсказания уже сейчас сбываются.

Например, в романе Москва — это отдельно взятый город, где построен коммунизм. Что делает сейчас Гавриил Попов? Он, мне кажется, пытается построить капитализм в отдельно взятом городе.

У меня Москва разделена на три кольца коммунизма. А сейчас зона президентского правления ограничена Садовым кольцом.

В романе, например, прошла бурято-монгольская война. Для сравнения — события в Армении и Азербайджане.

Кроме этого, у меня действуют некие симиты, а не семиты. Они называли себя так по имени одного из героев романа Сим Симица Карнавалова. Они очень похожи на «Память». И этот перечень можно продолжить еще.

Я считаю этот роман не предсказанием, а предупреждением. Если события будут развиваться, как сейчас, то есть будет продолжаться дальнейшее топтание на месте и сопротивление бюрократической системы, то тогда развитие событий пойдет по моему сценарию. А там есть и более неприятные черты жизни в будущем.

— Но сейчас напряженная политическая обстановка не только у нас, но и в бывшем лагере социалистического сотрудничества. Как вы оцениваете ситуацию, сложившуюся в Германии накануне объеди-

нения? Она, верно, не менее остра, чем в Закавказье.

— На этот вопрос я как раз ответить не могу. Последние месяцы провел в Америке, так что знаю о положении в Германии не больше, чем вы. Конечно, когда она воссоединится, на первых порах будут проблемы. Одна часть, более отсталая, жила в мире одних ценностей, а вторая — в мире других. Через некоторое время они уживутся, сроднятся. Причем та часть населения, которая считалась социалистической, будет наиболее далекой от социализма. Они уже «наелись»...

— Владимир Николаевич, со времени вашего последнего приезда в Союз прошло не так уж много времени. Вы заметили какие-то изменения в настроениях наших людей?

— Да, заметил. Я это почувствовал еще за границей, встречая людей, приезжающих из Союза. Настроение у большинства из них подавленное. Причем люди, которые традиционно числили себя друзьями Советского Союза, которые возлагали много надежд на перестройку, они разочарованы. И, по моему, для этого есть основания. Вся беда в том, что очень много радикальных речей и мало радикальных решений.

У вас под демократией понимают лишь свободу высказывания своих мыслей. Это бесспорно, важная часть, но она действует только тогда, когда сначала идет обсуждение проблем, потом наступают время принятия решений и их исполнения. Пока происходит только первое. Старые проблемы не решены, а новые накапливаются. Отсюда разочарование, уныние и поспешные действия. Я, например, уверен, что если бы наверху принимали ответственные решения, а затем их неукоснительно выполняли, то можно было бы договориться по всем проблемам. Так,

литовцы не доверяют центральному правительству. В данных условиях они правы, потому что рассчитывать на «доброе дядю», который все даст, нельзя. Отсюда и возникают неразрешимые проблемы. Я сейчас надеюсь только на какой-то сдвиг в деятельности нового Верховного Совета РСФСР. Он, мне кажется, должен стать раликальным. Лично мне так хочется.

— Тогда в ближайшем будущем неизбежны конфликты между консервативным центром и прогрессивной Россией? Тем более, когда появится новоиспеченный президент России...

— Здесь бы я хотел заметить: когда речь заходит об избрании российского президента, мне кажется, это противостоит. Тогда возникнут две конкурирующие власти.

Сейчас для России есть, как мне кажется, единственный выход — это децентрализация и разделение республик, скажем, на края, или регионы, или губернаторства. Назовите, как хотите. Но при этом необходимо предоставить всем им самоуправление. Причем у власти могут стоять разные политические силы в зависимости, кто победит на выборах. Я сам живу в такой стране, где вся Германия разделена на земли. В Баварии, например, традиционно правят христианские демократы, в других землях — социал-демократы или коалиции. И ничего, страна не развалилась. По моему, для России очень важно такое разделение. Иначе скоро наступит тот час, когда автономные республики или области начнут требовать выхода из РСФСР. И тогда развал Советского Союза, России как государства неизбежен...

Беседу вел Б. ЯРКОВ.